

Ф. Мусаев,
студент 5 курса юридического факультета
Ярославского государственного университета
им. П.Г. Демидова, Российская Федерация

ОЦЕНКА НОВОЙ РЕДАКЦИИ СТ. 174 УК РФ

1. В 1999 г. Российская Федерация присоединилась к Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 1990 г.). Это стало основанием возникновения у России ряда обязательств перед международной организацией FATF, которые не выполнялись по сей день в части принятия закона о противодействии легализации преступных доходов, создания системы органов, осуществляющих контроль за совершением подозрительных финансовых операций, выявления и конфискации преступных доходов. Такое положение стало поводом к тому, что в 2000 г. Россия была включена в "черный список" FATF. Сегодня в мире насчитывается 16 таких стран. Летом 2001 г. Россия, Филиппины и Науру были выделены FATF как особо злостные нарушители. До 30 сентября 2001 г. этим странам была дана возможность принять необходимые меры. Если за этот срок российский законодатель не принял бы необходимый закон, то подозрительные операции российского бизнеса могли быть заблокированы. Видимо, это ускорило принятие Государственной Думой РФ Федерального закона "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем". Не менее важным событием стало внесение законодателем ряда изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации.

2. Распространение в прежней редакции УК РФ сферы уголовно-правового регулирования на предметы, происходящие не только от *преступной*, но и от иной *незаконной* деятельности (ч.1 ст.174 УК), вызывало немало вопросов и дискуссий. Сегодня, на наш взгляд, законодатель сделал правильный выбор, указав на единственный *преступный способ* приобретения денежных средств или иного имущества. Иной подход противоречит принципу справедливости и не отвечает задачам уголовного закона (В.В.Лавров). Незаконность должна состоять в нарушении *уголовно-правового запрета*, иначе применение данной статьи будет необоснованным в силу ч.2 ст.14 УК - ввиду отсутствия общественной опасности деяния. Кроме того, изменения, введенные законодателем, снимают проблемы в плане международного сотрудничества в сфере оказания правовой помощи. Ведь в соответствии с уголовным законодательством большинства зарубежных государств, ответственность за такого рода деяния наступает, если легализуются денежные средства, полученные от преступления (и только).

3. Обратим также внимание на устранение проблемы, связанной с субъектом преступления. Ранее действовавшая формулировка закона нововведением породила в уголовно-правовой теории две спорные позиции. Первая из них (сторонником которой мы являемся), сводилась к тому, что субъектом преступления являются все лица, участвующие в финансовой операции или сделке с имуществом, приобретенным заведомо незаконным путем, - как те, кто непосредственно приобретает, а затем принимает меры по его легализации имущества, так и иные лица (Б.В. Волженкин, Н.А. Лопашенко и др.). Сторонники второй позиции, напротив, полагали, что субъектом легализации может быть только иное лицо, а не тот, кто непосредственно незаконным путем приобретает соответствующее имущество (А.Э. Жалинский, А.Ф. Истомин и др.). Такая позиция, как нам представляется, не отвечает задачам и противоречит основополагающим принципам уголовного законодательства. По логике указанных авторов, лицо, непосредственно незаконным путем приобретающее имущество и, в то же время, совершающее действия по приданию правомерного вида владению этим имуществом, должно оставаться безнаказанным за последнее действие. Тем самым государство фактически рекомендует преступникам легализовывать преступные доходы самостоятельно.

4. В ранее действовавшей редакции в ст. 174 УК не была включена в качестве обязательного признака цель - тот мыслимо предвосхищаемый результат, которого стремится достичь лицо, совершающее отмывание денег. В международных правовых актах - как в Венской Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., так и в Страсбургской Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г., юридическое содержание цели характеризуется как желание скрыть преступное происхождение имущества или помочь лицу, замешанному в совершении основного преступления, принесшего отмываемый доход, избежать правовых последствий своих деяний. В этом определении цели заключается уголовно-правовая сущность и основной смысл любого способа и любой формы легализации. Внесение законодателем цели в число обязательных признаков состава рассматриваемого преступления позволит более четко отграничить составы легализации от смежных составов и устранить определенные трудности при квалификации деяний по ст.174 и 174¹ УК РФ.

О. Нагорнюк,
аспірант кафедри кримінального права
Національної юридичної академії України
імені Ярослава Мудрого, м.Харків

ПОРІВНЯЛЬНИЙ МЕТОД ТА ІДЕЇ ЗАГАЛЬНОГО КРИМІНАЛЬНОГО ПРАВА В РОБОТАХ О.Ф. КІСТЯКІВСЬКОГО

Серед різноманітних методів, якими користується наука кримінального права, значне місце посідає метод порівняльного правознавства, або компаративістський метод, що полягає у вивченні норм кримінального права зарубіжних країн з метою їх зіставлення, порівняння з нормами кримінального права України.

Серед вітчизняних вчених яскравим прихильником використання порівняльного методу у вивченні кримінального права був професор кафедри кримінального права Київського університету Святого Володимира Олександр Федорович Кістяківський (1833-1885).

Необхідно відмітити, що у вітчизняній юридичній науці "об'єктивно склалася традиція, що вимагала від кожного освіченого юриста широкого знання іноземного права"¹. Це зумовлювалось тим, що викладачами в наших університетах були запрошені іноземні професори, багато вітчизняних вчених проходило підготовку за кордоном, що зумовлювало необхідність знайомства з іноземним правом.

О.Ф. Кістяківський також перебував у науковому відрядженні за кордоном у 1871-1873 рр., слухав лекції у Віденському, Гейдельберзькому, Неаполітанському, Римському університетах, був знавцем кримінального законодавства Італії, Німеччини, Англії, Франції, співствляючи його в своїй науковій та викладацькій діяльності з досягненнями вітчизняної кримінально-правової думки. Вільне володіння трьома європейськими мовами - французькою, німецькою, італійською - дало йому можливість